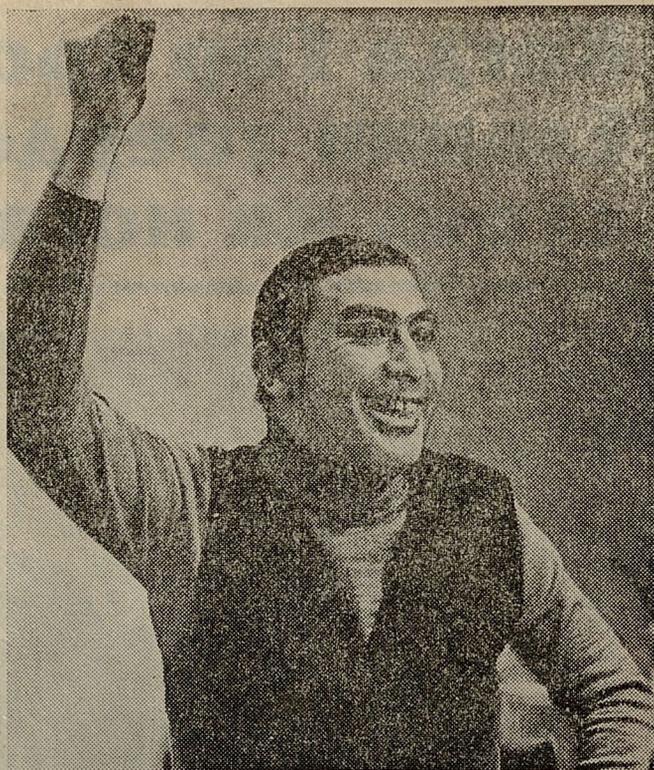

— Вы не выезжали из Грузии почти четыре года. А теперь стали появляться в Москве. Мимино решил вернуться к своему зрителю?

— Наверное. Я давно не гастролировал и соскучился по эстраде, по искусству, по нормальной жизни, наконец. Слишком много неприятностей свалилось на наши головы, и я считал, что мой долг — оставаться дома.

Понимаете, люди моей профессии, особенно живущие в маленькой республике, просто обязаны быть в трудное время со своим народом. В боях, конечно, я не участвовал и оружия в руках не держал, но часто ездил в Абхазию. Старался воздействовать на ситуацию своим присутствием, словом, популярностью. Однако, как известно, в Грузии есть силы, которые не хотят мира... Несколько месяцев назад сторонники экс-президента дотла сожгли офис в Международном центре культуры Грузии, который я возглавляю, обстреляли мою машину. Слава Богу, никто не пострадал.

...Помню, сразу после выборов «звонистского» парла-

Мимино возвращается

Певец и актер Вахтанг Кикабидзе опять в Москве

мента в Тбилисский оперный театр пришли представители новой власти и сказали, что на этой сцене должны ставиться только грузинские спектакли. Таким образом, мы должны были отказаться от мировой классики, забыть Чайковского, Рахманинова. Наверное, тогда можно было быстро найти выход из этого положения, но наша пассивность сыграла решающую роль. Когда люди учатся стрелять, им это начинает нравиться. Кто-то может сказать, что это издержки демократии. Но у нас ее никогда не было, и мы даже не знаем, что это такое.

Все устали и хотят чего-то другого. В Москве, например, меня останавливают случайные прохожие: «Вахтанг, почему вы не поете? Мы так давно вас не видели». Это вселяет оптимизм.

— Вы не любите политику, но в Москву, по сообщениям прессы, приехали в качестве советника по культуре при Эдуарде Шеварднадзе?

— Меня хотели назначить на этот пост, но я отказался. На эстраде от меня будет больше пользы, я так думаю. Каждый должен заниматься своим делом и поднимать на ноги грузинскую культуру. Наверное, у кого-то это получится лучше в кабинете.

— Как грузинская культура сможет встать на ноги, когда почти все ее лучшие представители оказались в эмиграции?

— Каждый сам определяет свою судьбу, поэтому нельзя осуждать тех, кто уехал. Правда, по моему, они поступили неверно. Но что же делать, как-нибудь выкрутимся.

— Вахтанг Константинович, вы уже 35 лет на эстраде. Песни из жизни уходят,

как люди. Вы не пытаетесь остановиться, оглянуться?

— Недавно я послушал свои старые записи, и они мне очень не понравились. С годами многое меняется. Вообще человек в творчестве должен всегда стремиться к чему-то лучшему, иначе наступает духовная смерть.

— Вы еще и литератор. Пишете новеллы...

— Я не окончивал специальных школ. Грубо говоря, пришел в искусство с улицы. В детстве мечтал стать художником, потом заболел эстрадой. Но еще с малолетства мне нравилось придумывать разные истории, то есть врать в хорошем смысле этого слова. Телевизоров тогда не было, так что мы все время проводили во дворе. Друзья почему-то всегда просили меня пересказать какой-нибудь фильм, делая вид, будто они его не видели. Наверное, отсюда и пошла моя страсть к сочинительству. В конце 70-х я оказался в госпитале. Там и наговорил на магнитофон свой первый сценарий, по которому вскоре сам снял фильм «Будь здоров, дорогой!».

Картина была представлена на кинофестиваль в Габрово. Я был просто уверен, что мы останемся без призов, а потому поехал со своим другом, тележурналистом Валерием Макеевым, посмотреть Болгарию. И только в Пловдиве мне сообщили, что наш фильм победил. С тех пор я написал еще несколько новелл, по которым снял фильм «Мужчина и все остальные». Сейчас готов еще один сценарий, но без спонсоров сегодня не обойтись. Дома я финансовой поддержки не нашел: всем трудно. В середине октября еду на гастроли в Австралию, где бу-

ду вести переговоры по этой картине.

— Грузин, неплохо говорящий по-русски, вынужден снимать кино в Австралии? О чем будет фильм?

— Его рабочее название — «Сказки для взрослых». Это трагикомедия, призывающая людей задуматься о тех ценностях, которые мы теряем. На Западе о них уже давно забыли, и мы, к счастью, идем по тому же пути. В новых фильмах, которые почему-то называют коммерческими, уже нет душевности, присущей работам Михалкова, Данелия.

— Для одних имя Кикабидзе связано с воспоминаниями об ансамбле «Орера», для других — с Мимино...

— Кстати, сниматься в роли Мимино было очень легко, я играл самого себя. Поэтому и не проявлял к ней особого интереса. Потом уже понял, что Данелия постоянно подгонял под меня сценарий. Конечно, эту картину шедевром не назовешь, но она пришла зрителям по душе. Мы говорили о том, что все чувствовали, но не могли сказать вслух. А главное, в «Мимино» есть настоящее мужское начало, ответственность мужика за себя, за свою страну, за друзей.

— Несомненно, последние годы изменили вашу жизнь. Чем больше всего дорожите сегодня?

— Родины. Без нее жить никак нельзя. А еще возможностью говорить то, что считаю нужным.

...Кикабидзе и впрямь стал другим, но его добродушная улыбка осталась прежней.

Дмитрий ЗЛОДОРОВ.

Фото Евгения УСПЕНСКОГО.

21